

«Ленинградская симфония»:

история, география, рефлексия

Сборник докладов

Всероссийской научной конференции

Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.

Санкт-Петербургская академическая филармония
им. Д. Д. Шостаковича

**«ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»:
ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, РЕФЛЕКСИЯ**

**Сборник докладов
Всероссийской научной конференции
Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.**

УДК 78.03
ББК 85.313(2-2СП6)
ГРНТИ 18.41.09

Л 453 «ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, РЕФЛЕКСИЯ.
Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург,
9 августа 2022 г. — СПб., ООО «ИПП Ладога», 2023. —208 с.
ISBN 978-5-986-35-136-0

Издание рекомендовано к печати
Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

Ответственный редактор – **Ю. З. Кантор**
Редактор – **Ю. И. Мошник**

Рецензенты:

В. Л. Пянкевич,

д.и.н., в.н.с. СПбИИ РАН, проф. СПбГУ;

Т. В. Кудрявцева,

д.и.н., зав.кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена,

проф. каф. гуманитарных дисциплин

СПб ГК им. Н. А. Римского-Корсакова

Настоящий сборник включает в себя материалы Всероссийской научной конференции «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия», посвященной 80-летию премьеры Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Исполнение этого произведения 9 августа 1942 г. в Большом зале филармонии Симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением К. И. Элиасберга – уникальное явление культурной жизни и важное социально-политическое событие периода Второй мировой войны. Посвященная ему конференция стала частью историко-музыкального проекта «Партитура памяти», объединившего историков, музыковедов, сотрудников музеев и архивов из разных регионов России. Материалы сборника позволяют как специалистам, так и всем, кто интересуется гуманитарной историей Великой Отечественной войны, погрузиться в неизвестные сюжеты, связанные с замыслом Седьмой симфонии, подготовкой ее премьерных исполнений в СССР и за рубежом, отражением этих событий в общественно-политической жизни и в искусстве. Особый акцент сделан на исследовании повседневной жизни Филармонии и оркестра Ленинградского радиокомитета в блокадном городе, для чего были привлечены выявленные в архивных коллекциях, ранее не публиковавшиеся материалы.

ISBN 978-5-986-35-136-0

9 785986 351360

© Авторы статей, 2023

© Иллюстрация на обложке: Егор Богачев

Мошник Юлия Игоревна

Кандидат исторических наук, ученый секретарь
ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник»

Moshnik Julia I.

Candidate of Historical Sciences, Academic Secretary, Vyborg United
Museum-Reserve

**СКАНДИНАВСКАЯ ПРЕМЬЕРА СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ:
«НАРУШЕНИЕ НЕЙТРАЛИТЕТА»
И ШАГ К ВЫХОДУ ФИНЛЯНДИИ ИЗ ВОЙНЫ**

Аннотация. 8 апреля 1943 г. в гётеборгском Доме концертов с большим успехом прошло первое в Скандинавии исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Премьерой дирижировал Карл фон Гарагуй, один из главных популяризаторов музыки Шостаковича в Северной Европе, под чьим руководством симфония исполнялась в 1943–1949 гг. в Стокгольме, Копенгагене и Хельсинки. Задолго до заключения перемирия между СССР и Финляндией исполнение Седьмой симфонии в Стокгольме стало сигналом о возможности шведского дипломатического посредничества в переговорах о выходе Финляндии из войны.

Ключевые слова: Седьмая «Ленинградская» симфония, Д. Д. Шостакович, К. фон Гарагуй, Гётеборг, И. А. Добровейн.

**SCANDINAVIAN PREMIERE OF THE SEVENTH SYMPHONY:
«VIOLATION OF NEUTRALITY»
AND FINLAND'S MOVE TO WITHDRAW FROM THE WAR**

Abstract. The first in Scandinavia performance of the Seventh Symphony by D. D. Shostakovich at the Gothenburg Concert Hall on April 8, 1943 was a great success. The premiere was conducted by Carl von Garaguly, one of the main popularizers of Shostakovich's music in Northern Europe, under whose direction the symphony was performed in 1943–1949 in Stockholm, Copenhagen and Helsinki. Long before the armistice between the USSR and Finland was concluded, the performance of the Seventh Symphony in Stockholm signaled the possibility of Swedish diplomatic mediation in the negotiations on Finland's way out of the war.

Keywords: Seventh symphony, D. D. Shostakovich, Carl von Garaguly, Gothenburg, Issay Dobrowen.

8 апреля 1943 г. в гётеборгском Доме концертов состоялась премьера Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Концерт прошел в переполненном зале. «Сегодняшнее, первое в Скандинавии, исполнение Седьмой симфонии Шостаковича, – говорилось в программе, – это дань восхищения перед русским народом и его героической борьбой, героической защитой своей Родины. Симфония была написана осенью 1941 года в Ленинграде, когда борьба на подступах к городу становилась все более ожесточенной. Сам композитор принимал участие в обороне»¹.

Это событие в музыкальной жизни Швеции не было рядовым. Стремившееся сохранить нейтральный статус страны в войне, политическое руководство Швеции не приветствовало публичных демонстраций поддержки воюющих сторон, а исполнение «Ленинградской симфонии», без сомнения, было политической акцией. Хотя в годы войны в Стокгольме и Гётеборге продолжали исполнять произведения русских композиторов, а в октябре 1941 г. Исая Добровейн даже дирижировал исполнением Первой симфонии Шостаковича², ни в общественных настроениях, ни в политике Швеции этого периода не было заметно признаков русофильства. Только при содействии шведского руководства стал возможен транзит 163-й пехотной дивизии вермахта в финскую Лапландию, и в том же октябре 1941-го король Густав V в обход правительства направил Гитлеру поздравительное письмо, в котором выражал свое восхищение действиями Германии³.

Почему же весной 1943 г. исполнение Седьмой «Ленинградской» симфонии стало в Швеции возможным, и свидетельством каких внешнеполитических сдвигов оно являлось? Чтобы понять это, обратимся к свидетельствам людей, знакомых с обстоятельствами, предшествовавшими скандинавской премьере симфонии.

Одно из таких свидетельств было опубликовано в 1962 г. в журнале «Огонек». Это статья Зои Воскресенской «Советский полпред», посвященная 90-летию со дня рождения А. М. Коллонтай. Работавшая в годы войны пресс-секретарем Коллонтай, Воскресенская вспоминала: «Ночь. Александра Михайловна идет в пресс-бюро... Инженер крутит ручку, и вдруг врывается музыка, хватающая за сердце. Что это? Тяжкая, размеренная мелодия марша, как топот подкованных сапог, пытается задушить чистую и спокойную мелодию скрипок.

«Уж не симфония ли Шостаковича это? – взволнованно спрашивает Александра Михайловна. – Недавно о ней сообщали по радио. Очень нужное нам оружие». И в эту же ночь в Москву посылается телеграмма. И вот 7-я симфония Дмитрия Шостаковича в виде катушек фотопленки летит на самолете в Иран, оттуда – в Ирак, Египет. Через всю Африку – в Кейптаун. Обходя минные поля, спасаясь от подводных лодок, пересекает на пароме

1 Фиш Г. Пламенеющая лира // Скандинавия в трех лицах: Книга вторая. У шведов. М.: Сов. писатель, 1969. С. 95.

2 Добровейн М. Страницы жизни Исаи Добровейна. М.: Советский композитор, 1972. С. 122–123.

3 См., напр.: Вуколов Н. А тем временем на Севере Европы... // Международная жизнь. 2010. № 5: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/238> (дата обращения: 05.06.2022).

Атлантический океан и прибывает в Нью-Йорк. Военный английский корабль везет фотопленки в Лондон и затем на самолете через Северное море, через пострадавшую Норвегию – в Стокгольм. Блестящие листы партитуры на дирижерском пульте. Симфонический оркестр в рабочем городе Гётеборге исполняет эту великую симфонию, рассказывающую удивительным языком большого искусства о борьбе добра со злом и торжестве добра. Шведы сидят потрясенные. Они встают и, повернувшись к ложе, где сидит советский полпред, благодарят советский народ, ведущий героическую борьбу, отстаивающий свободу для них, шведов»⁴.

Позднее в мемуарах Воскресенской описание событий, предшествовавших гётеборгской премьере, изменится, хотя и не очень существенно. В комнате пресс-бюро трансляцию будет слушать сама Воскресенская, и ей не придется угадывать, потому что и название произведения, и имя композитора назовет диктор. Она же, Зоя Ивановна, по совету Коллонтай, поедет в Гётеборг к корреспонденту местной газеты Сегершельду с просьбой установить контакты с Гётеборгским симфоническим оркестром. А спустя несколько недель музыканты уже отыграют премьеру: «Публика сидит завороженная. Женщины смахивают слезы. Язык музыки интернационален. Заключительные аккорды симфонии собравшиеся выслушивают стоя... Это было первое в Европе исполнение симфонии Шостаковича. Министру иностранных дел Гюнтеру пришлось выслушать протест германского посольства против «нарушения шведского нейтралитета»⁵.

Как видим, Зоя Воскресенская представляет исполнение Седьмой симфонии как инициативу советского полпредства и не называет никаких фамилий. Это красноречивое умолчание, особенно в свете того, что в советской печати о предстоящей скандинавской премьере писали, непременно указывая имя дирижера⁶. Вот, например, заметка в «Ленинградской правде» за 19 сентября 1942 г.: «Как сообщает шведская газета “Гётеборгс хандельстиднинг” в осенне-зимней программе Гётеборгского музыкального объединения⁷ предусмотрено исполнение Седьмой симфонии советского композитора Шостаковича. Дирижировать будет известный дирижер Добровейн. “Симфония боевого Ленинграда, – пишет газета, – может быть поставлена в ряд с такими творениями, как замечательная Патетическая симфония Чайковского. Она принадлежит к числу самых выдающихся музыкальных произведений, написанных в России за последние 50 лет”⁸.

Историю передачи партитуры в Швецию и подготовки первого исполнения симфонии несколько лет назад подробно исследовала сотрудница Музыкально-театральной библиотеки Швеции М. В. Дёмина⁹, изучившая докумен-

4 Воскресенская З. Советский полпред. К 90-летию Александры Михайловны Коллонтай // Огонёк. 1962. № 15. С. 6.

5 Воскресенская З. Теперь я могу сказать правду: Из воспоминаний разведчицы. М.: Республика, 1993. С. 98.

6 Триумф Седьмой симфонии // Комсомольская правда. 1942. № 227. 26 сент. С. 4.

7 Имеется в виду Гётеборгское оркестровое общество.

8 Шведская газета о 7-й симфонии Шостаковича // Ленинградская правда. 1942. № 223. 19 сент. С. 2.

9 См.: Demina M. “Ett nödvändigt vapen”. Leningradsymfonins skandinaviska premier och efterspel // Documenterat. 2018. № 50. S. 4–17.

ты из архива Гётеборгского оркестрового общества. Они воссоздают принципиально иную картину, имеющую мало общего с версией З. И. Воскресенской. В архиве сохранилась переписка руководителя Общества Эмиля Хансена с советским полпредством, из которой следует, что в мае 1942 г. оркестранты сами обратились к советской стороне, узнав из газет о московской премьере симфонии. Они просят прислать им партитуру и выражают готовность исполнить Седьмую симфонию в следующем сезоне, т. е. в период с октября 1942 г. по май 1943 г. советское полпредство реагирует положительно. 1 июня 1942 г. в своем новом письме в полпредство Хансен называет фамилию Добровейна как предполагаемого дирижера. То, что выбор дирижера более чем устраивал советскую сторону, не требует особых пояснений: Добровейн был пианистом, игравшим специально для Ленина, и то, что руководить исполнением премьеры будет именно он, имело символическое значение¹⁰. В августе партитура симфонии была доставлена в полпредство и передана Обществу, а Хансен получил от Добровейна неопределенное согласие на подготовку премьеры. После этого и появились сообщения в советской печати.

А дальше началось непонятное. Добровейн, который, казалось бы, должен был быть заинтересован в том, чтобы дирижировать скандинавской премьерой Седьмой симфонии, на протяжении нескольких месяцев не давал Обществу внятного ответа ни о дате, ни даже о своей готовности встать за пульт. Не взялся он и за работу, о которой его просило Оркестровое общество – подготовить текст о симфонии для премьерной программы. В итоге полпредство в январе 1943 г. прислало в Гётеборг текст Шостаковича о своей симфонии и музыковедческий анализ Д. Рабиновича. Затягивание вопроса о премьере стало вызывать у советского полпредства объяснимое раздражение, а Оркестровое общество оказалось в двусмысленном и неловком положении. На основании косвенных упоминаний в переписке М. Дёмина предполагает, что Добровейн даже предложил Хансену исполнить не Седьмую, а Первую симфонию Шостаковича в грядущем концертном сезоне.

Чем же объяснялось такое необычное поведение Добровейна? Предположительный ответ на этот вопрос содержится в книге вдовы дирижера, Марии Альфредовны, которая вспоминала о том, что осенью 1941 г. Добровейн выехал в Стокгольм из Осло по рабочей визе для постановки «Хованщины», и после премьеры «не пошел на банкет в советское посольство», поскольку «боялся, что донесут оккупантам в Осло и это повредит его семье, которая осталась в Норвегии, не получив визы на выезд»¹¹. Вероятно, прямое сотрудничество с советским полпредством в ходе подготовки премьеры Седьмой симфонии должно было вызывать у Добровейна куда более серьезные опасения.

Выход был найден в феврале 1943 г.: партитуру Седьмой симфонии получил другой дирижер, Карл фон Гарагуй (1900–1984), шведский скрипач

¹⁰ Точно так же для советской стороны имело символическое значение, что европейской премьерой Седьмой симфонии в Лондоне дирижировал Генри Вуд, «Променад-концерт» под руководством которого в 1903 г. посетил Ленин.

¹¹ Добровейн М. Указ. соч. С. 123.

и композитор венгерского происхождения, ученик Анри Марто. В качестве дирижера Гарагуй начал выступать незадолго до начала войны, а в 1942 г. (после Фрица Буша) возглавил Стокгольмский филармонический оркестр. С Гётеборгским оркестровым обществом Гарагуй взаимодействовал в качестве приглашенного дирижера.

Гарагуй принялся за работу с энтузиазмом, несмотря даже на то, что предоставленная ему копия партитуры, подписанная Шостаковичем, была очень бледной и «пришлось здорово напрягать зрение» (как он впоследствии рассказывал советскому журналисту Геннадию Фишу). Еще один участник концерта, с которым смог побеседовать Фиш, концертмейстер оркестра, рассказал, что для исполнения Симфонии «не хватало меди...., и мы пригласили трубы из духового оркестра городской пожарной команды...»¹². Премьера, назначенная на 8 апреля, прошла с большим успехом и завершилась овациями, обращенными к оркестру, дирижеру и присутствовавшему в зале советскому полпреду – Александре Михайловне Коллонтай. Исполнение имело «хорошую прессу» в Швеции, однако в соседней Финляндии, находившейся в состоянии войны с СССР, практически не было замечено. В те же апрельские дни 1943 г. финская печать писала о «симфонии» иного рода: об обстрелах Дороги жизни финской артиллерией. «Это симфония стали и огня, где шестидюймовки – оркестр, где дирижер – судьба, где слушатель – темнота»¹³.

Именно Карл фон Гарагуй стал тем дирижером, благодаря которому Седьмую симфонию услышали не только в Гётеборге, но и в других городах Швеции и в Северных странах. 10 ноября 1943 г. «Ленинградская» была исполнена в Стокгольме. На это исполнение финская пресса отозвалась сочувственно, сообщая, что до Швеции дошли новинки современной музыки, важнейшая из которых – «Ленинградская симфония» Шостаковича, интерес к которой был столь велик, что Стокгольмское концертное объединение должно было пустить публику на генеральную репетицию¹⁴. Работа оркестра под управлением Карла фон Гарагуя была названа «значительным достижением». Тот же журнал сообщал, что во время премьеры Седьмой симфонии в Гётеборге была сделана запись для радио. Центральная шведоязычная газета Финляндии писала о стокгольмской премьерке, что музыка Шостаковича, «которая... была навеяна войной, на самом деле, за исключением некоторых, можно сказать, “воинственных” и обусловленных временем частей, содержит так много абсолютной музыки и настроения, что возвышается над уровнем так называемой программной музыки»¹⁵.

Дата стокгольмской премьеры Седьмой симфонии имеет значение. Спустя три дня после концерта состоялась секретная встреча А. М. Коллонтай с секретарем шведского МИДа Эриком Бухеманом, на которой обсуждалась «проблема Финляндии», и Бухеман сообщил о готовности финской сто-

12 Фиш Г. Указ соч. С. 94–95.

13 Laatokka. 1943. No 87. Huhtikuu, 15. S. 3.

14 Svenskt musikliv höstsåsongen 1943 till och med vårsåsongen 1944 // När Var Hur: aktuell årsbok. Stockholm: Svenska samlingsverk, 1945. S. 456.

15 Hufvudstadsbladet. 1943. No 323. November, 29. S. 4.

роны обсуждать условия сепаратного мира¹⁶. Именно эта секретная встреча и последовавшая за ней неофициальная миссия Маркуса Валленберга стала началом переговорного пути, приведшего к выходу Финляндии из войны. Конечно, эти события не связаны напрямую, но нет причин сомневаться в том, что исполнение «Ленинградской симфонии» в Стокгольме стало ясным сигналом шведской стороны, обращенным к советскому полпредству, о том, что нейтралитет Швеции избавился от своего прогерманского «крена». А такая позиция открывала дорогу для дальнейших переговоров.

Но еще до того, как Седьмая симфония прозвучала в Стокгольме, ту самую запись для радио, сделанную в Гётеборге, услышали в Финляндии. Воскресным утром 15 августа 1943 г. ее передавали в эфире «Радио Мутала»¹⁷ – шведской радиовещательной компании, ведущей трансляции на длинных волнах. В финляндской прессе программы «Радио Мутала» публиковались наравне с программами национальных радиовещательных компаний. В сетке вещания исполнение Седьмой было помещено между лекцией агронома Аларика Орборна из Мальмё по животноводству и интервью с представителями 1-го корпуса Армии спасения – и тем не менее это был тот первый случай, когда финляндцы не только прочитали о Седьмой симфонии, но и услышали ее.

Надо заметить, что во время Второй мировой войны исполнение русской и советской музыки в Финляндии не было под официальным запретом¹⁸, но оркестры страны ее не исполняли. Тем не менее интерес к русской музыке не исчезал, и многие финляндские музыканты считали незнание сочинений современных советских композиторов (в особенности произведений Шостаковича) проявлением консерватизма и отсталости¹⁹. Имя композитора было хорошо известно в стране: до войны о Шостаковиче в Финляндии много писала профессиональная пресса, хотя в репертуаре финских оркестров почти не было его сочинений. Кроме Первой симфонии, исполненной в 1934 г. Хельсинкским филармоническим оркестром под управлением Георга Шнеевойгта²⁰, симфонии Шостаковича в Финляндии не исполнялись. Не меняла положения вещей и высокая оценка творчества Шостаковича Сибелиусом²¹. Война, казалось, должна была полностью «отменить»

16 *Лехт* А. Б. Шведская непубличная дипломатия во время Второй мировой войны на примере деятельности М. Валленберга-младшего // *Вестник Костромского государственного университета*. 2021. Т. 27. № 4. С. 72.

17 *Hufvudstadsbladet*. 1943. No 217. Augusti, 15. S. 15.

18 *Lehtinen S.* Konserttielämä Helsingissä sotavuosina 1939–1944. Musiikkielämän tarjonta, haasteet ja merkitys poikkeusoloissa. Pro-gradu tutkielma. Helsinki: Helsingin yliopisto. Lokakuu 2020. S. 77. После начала Советско-финской войны 1941–1944 гг. исполнение русской музыки в Финляндии окончательно прекратилось. Исключением был концерт Хельсинкского филармонического оркестра 28.12. 1941 г., в программе которого была заявлена сюита из балета «Щелкунчик», однако из-за воздушного налета исполнение не состоялось. Правая газета «Ajan Suunta» примечательно отреагировала на объявление об исполнении музыки Чайковского: «Никто не отрицает, что эта музыка прекрасна, но всему же есть предел!» Возвращение русской музыки в репертуар финляндских исполнителей началось весной 1943 г. с концерта, посвященного памяти Рахманинова.

19 См.: *Uusimusiikki* // *Suomen musiikkilehti*. 1930. No 1–2. S. 21.

20 *Pesola V.* Musiikkikaikuja Helsingistä // *Työväen musiikkilehti: Suomen työväen musiikkilehti* julkaisu. 1934. No 5–6. S. 80.

21 Шостакович был одним из немногих композиторов-современников, о творчестве которого Ян Сибелиус отзывался с неизменным интересом и восхищением. И Шостакович же был единственным советским музыкантом, поздравившим Сибелиуса в 1935 г. с 70-летием частной телеграммой (Maailman kaikilta kuhlmita saapui Jean Sibeliukselle tervehdyksiä // *Uusi Suomi*. 1935. No 332. Joulukuun, 9. S. 3). Любопытно, что музыкальные

Шостаковича в Финляндии (особенно в связи со слухами о том, что «Сюита на финские темы» была написана Шостаковичем по заказу А. А. Жданова, и под ее исполнение войска Красной армии планировали победно промаршировать по улицам Хельсинки)²². Тем не менее в сентябре 1942 г. в шведоязычной столичной газете появляется заметка, полная жгучим интересом: она посвящена нью-йоркской премьере Седьмой симфонии. Газета пишет о том, что «огромный успех» симфонии обеспечен не только обстоятельствами создания произведения, закономерным интересом к творчеству Шостаковича и славой Артуро Тосканини. По ее мнению, сработала «политическая реклама..., обращенная американской публике, которая теперь, благодаря союзничеству в войне, намерена восторгаться любыми достижениями Советского Союза»²³. Читатели могли узнать из заметки также историю изготовления и отправки на Запад фотокопий партитуры.

После стокгольмской премьеры о Шостаковиче вновь стали писать в Финляндии (но пока не исполнять). И характерно, что теперь любой разговор о Шостаковиче был бы невозможен без упоминания Седьмой симфонии. Вот, например, в марте 1944 г. газета сообщает о том, что Шостакович работает над Девятой симфонией: «Будет ли его Девятая симфония о Сталинграде? Ведь славу ему принесла Ленинградская симфония...»²⁴. В декабре 1944-го, когда уже заключено перемирие, можно прочесть: «О “Ленинградской” Шостаковича мы только этой осенью прочли в шведских газетах. Впрочем, это сочинение не принадлежит к числу самых художественных у талантливого композитора, а к числу самых сенсационных»²⁵. Удивительно, но в первые послевоенные месяцы в Финляндии пишут о Седьмой симфонии даже в контексте литературы: известный писатель Тито Колиандер²⁶ подробно рассказывает о повести Валентина Катаева «Жена», кульминация которой – описание чувств и эмоций героини, потерявшей на войне мужа и случайно оказавшейся на куйбышевской премьере Седьмой симфонии. Колиандер так заворожен описанием Катаева, что обширно цитирует его. Не обходит стороной финская пресса и Копенгагенскую премьеру Седьмой в октябре 1945 г.²⁷ (ею тоже управлял Гарагуй).

Публикации, посвященные исполнениям Седьмой симфонии в Гётеборге, Стокгольме и Копенгагене, свидетельствуют о том, что любители музыки в Финляндии с нетерпением ждали возможности услышать живую это сочинение Шостаковича. Однако прежде, чем финляндская премьера

критики в годы Второй мировой войны неоднократно сравнивали Шостаковича именно с Сибелиусом: так, например, журнал “Time” 16 февраля 1942 г. писал о Шостаковиче, что это «единственный ныне живущий композитор (кроме Яна Сибелиуса в Финляндии), кто способен творить историю музыки, создавая новую симфонию» (*Fay L. Shostakovich and his world. Princeton: Princeton university press, 2021. S. 71*).

22 См. об этом, напр.: *Nenye V, Munter P, Wirtanen T, Birks Ch. Finland at war. The Winter war. 1939–40. Oxford: Osprey, 2015. S. 51*.

23 *Musikalsk succé eller politisk? // Hufvudstadsbladet. 1942. No 256. September, 23. S. 5*.

24 *Dagligt liv i Moskva // Björneborgs Tidning. 1944. No 22. Mars, 21. S. 4*. Скандинавскими премьерами Девятой симфонии в Копенгагене и Стокгольме (август – сентябрь 1946 г.) также дирижировал Гарагуй.

25 *Ehr. Införståfregagskonserten // Hufvudstadsbladet. 1944. No 351. December, 29. S. 6*.

26 *Koliander T. Från den ryska bokhandelsdisken // Hufvudstadsbladet. 1945. No 242. September, 9. S. 11*.

27 *Sjostakovitj och hans Leningrad-symfoni // Nya Pressen. 1945. No 235. Oktober, 11. S. 3*.

«Ленинградской» состоялась, прошло несколько лет. Возвращение музыки Шостаковича в Финляндию началось в феврале 1945 г., когда в рамках симфонического абонемента в Хельсинки была исполнена Первая симфония (дирижер Мартти Симиля). Любопытно, что и теперь не обошлось без сравнения с «Ленинградской». Критики писали, что Первая симфония «в некоторых своих частях затмевает знаменитую Ленинградскую симфонию»²⁸, которую, в свою очередь, называют «многословной»²⁹. В рамках исключительно успешных гастролей оркестра Ленинградской филармонии в Хельсинки в 1946 г. прозвучала Пятая симфония (дирижер – Е. А. Мравинский)³⁰. Седьмую симфонию Шостаковича в Финляндии исполнили только в 1949-м.

В начале января 1949 г. в столичной печати сообщалось³¹, что 13 мая на дополнительном концерте абонемента симфонической музыки впервые в Финляндии прозвучит «Ленинградская симфония» Шостаковича под управлением Карла Гарагуя из Стокгольма. Действительно, 14 мая в “Hufvudstadsbladet” был помещен отчет о концерте. Критик писал: «Карл Гарагуй, гость известный и уважаемый здесь по многим предыдущим выступлениям, вчера подготовил нас к музыкальному событию первого класса, исполнив нашу шумевшую Седьмую симфонию Шостаковича, так называемую “Ленинградскую симфонию”. Гигантское четырехчастное произведение заполняет всю вечернюю программу... Наиболее солидной и богатой событиями оказалась мне первая часть, тогда как аллегretto содержало совершенно очаровательные лирические эпизоды. В адажио снова были длинные неинтересные периоды, как и в переходе к финалу, кульминация которого, тем не менее, является одной из самых эффектных в симфонической музыке нашего времени. Карл Гарагуй... абсолютно виртуозно освоил ритмически... довольно сложную партитуру Шостаковича. Мы рады отметить, что Хельсинкский филармонический оркестр провел один из самых успешных своих вечеров»³².

Первое исполнение, тем не менее, не было «первым знакомством», потому что музыкальные деятели Финляндии стремились услышать Седьмую симфонию раньше. Музыковеды неоднократно отмечали влияние Шостаковича на финских композиторов, расцвет творчества которых пришелся на послевоенную эпоху – от Уно Клами и Матти Раутио до Эйнара Энглунда, чью Первую («Военную») симфонию (1946) сравнивают с «Ленинградской симфонией»³³. Проложившая путь к миру, Седьмая симфония начала путь послевоенного культурного взаимодействия СССР и Финляндии.

28 Symfonikonsert XII // Arbetarbladet. 1945. No 24. February, 26. S. 5.

29 Åbo underrättelser. 1945. No 77. Mars, 20. S. 4.

30 Копцова И. В. Реценция музыки Шостаковича в творчестве финских композиторов второй половины XX века // Opera musicologica. 2018. № 2. С. 30.

31 Stadskonsertens symfonikonsserter våren 1949 // Hufvudstadsbladet. 1949. No 7. Januari, 9. S. 7.

32 S. P-n. Carl Garaguly // Hufvudstadsbladet. 1949. No 111. Maj, 14. S. 6.

33 Tieko T. Musiikin kansainvälinen avangarde Suomessa 1949–1967 // Avangarde Suomessa / I. Hautamäki, L. Pippo, H. Sederholm (ed.). Helsinki: Suomalainen Kirjallisuuden Seura, 2021. S. 220.